

Тот, кто вышел вперед, был Су Хэ, бывший одноклассник Чжуан Цзэ. Поскольку они жили в одной деревне, в школе у них были вполне неплохие отношения. Однако после того, как с Чжуан Цзэ случилась беда, Су Хэ ни разу его не навестил.

Чэнь Минчуань посмотрел на него и произнес:

— Я знаю, что из-за моих прошлых разногласий с Чжуан Цзэ, когда его столкнули с горы, все решили, что это моих рук дело. Но я, Чэнь Минчуань, сегодня клянусь здесь: несчастный случай с Чжуан Цзэ — не моя вина. Более того, я обещаю: тому, кто даст мне информацию о человеке, столкнувшем его, я заплачу двести юаней.

Толпа снова зашумела: двести юаней для обычной семьи — это доход почти за полгода.

— Я человек слова. С этого дня Чжуан Цзэ под моей защитой. Кто бы ни столкнул его с горы, я докопаюсь до правды.

Где-то в углу пара глаз пристально следила за Чэнь Минчуанем, в них читались нечистая совесть и страх.

В деревне у Чэнь Минчуаня была хорошая репутация. Если кому-то нужно было помочь с уборкой риса или ремонтом дома, в первую очередь звали именно его. Денег он почти никогда не брал, ограничиваясь лишь угощением. Поэтому, услышав его слова, большинство поверило, что он здесь ни при чем. В конце концов, если бы это сделал он, ему не было бы смысла объявлять награду — чем больше расследуешь, тем выше шанс, что истинный преступник себя выдаст. Конечно, нашлись и те, кто заподозрил Чэнь Минчуаня в разыгрывании спектакля ради очистки репутации, но никто не осмелился заявить об этом вслух.

Староста сказал:

— Все слышали слова Минчуаня. Тот, кто столкнул Чжуан Цзэ, может добровольно признаться.

На площади воцарилась тишина. Чэнь Минчуань и сам понимал, что так и будет.

— Что ж, на сегодня закончим. Если появятся какие-то зацепки, сообщайте Минчуаню. Но запомните: Чжуан Цзэ — не плохой человек, нельзя больше обижать этого парня. Отныне тот, кто его тронет, идет против меня.

Раз уж сам староста отдал распоряжение, остальные сельчане, конечно, дружно закивали. Несколько человек, которые часто задирали Чжуан Цзэ, уже получили нагоняй от родителей.

Вскоре староста распустил людей, и на площади остались только Чжуан Цзэ и семья его дяди. Вторая тетка Чжуан Цзэ бросилась к Чэнь Минчуаню:

— Что это за разговоры о том, что ты берешь на себя заботу о жизни Чжуан Цзэ?

Чэнь Минчуань ответил:

— Я был неправ по отношению к нему в прошлом. Я признаю его своим младшим братом, отныне он будет жить у меня.

— Нет, категорически нет! — голос тетки взлетел на октаву. — Люди подумают, что я, Лю Цзиньфэн, плохо с ним обращаюсь! С какой стати забирать его к себе? Что потом скажут в деревне про наш дом?

Чжуан Кай поддакнул матери:

— Верно. Чжуан Цзэ — член семьи Чжуан, мы еще живы, и нет причин отдавать его тебе.

Староста вмешался:

— Вообще-то, они правы. Я понимаю, что тебя гложет чувство вины, но ты можешь просто навещать его, незачем забирать домой.

Староста усиленно подмигивал Чэнь Минчуаню. В его глазах тот был завидным женихом, порог дома которого свахи обивали круглый год. Если он повесит себе на шею такого обузу, какая девушка согласится выйти за него замуж?

— Вы сами прекрасно знаете, какую жизнь он ведет в вашем доме, — Чэнь Минчуань сорвал маску с семьи Чжуан.

Лю Цзиньфэн взорвалась:

— Что ты имеешь в виду? Что мы ему сделали? Заморили голодом или избили? Говори прямо! Не думай, что раз ты в родстве со старостой, то можешь нас клеветать!

Староста холодно бросил:

— Что за чушь ты несешь?

Дядя Чжуан Цзэ, Чжуан Вэйго, зыркнул на жену и сказал старосте:

— Женщина не умеет подбирать слова, не сердитесь, староста.

Лю Цзиньфэн уцепилась Чжуан Вэйго за руку, тот поморщился от боли, но продолжил:

— Чжуан Цзэ — единственный ребенок моего старшего брата, последняя кровинка. Как его дядя, я всей душой привязан к этому мальчику. Я понимаю, что Чэнь Минчуань чувствует вину, но мы — его семья. Нельзя же просто из-за твоего чувства вины забирать его у нас, верно, староста?

Староста нахмурился так, что морщины собрались в одну складку, и промолчал.

Лю Цзиньфэн добавила:

— Чэнь Минчуань, если ты правда чувствуешь вину, выступи нам компенсацию. На еду и жизнь Чжуан Цзэ нужны деньги. Если бы не этот случай, он, может, уже в университет поступил бы. Ты должен заплатить!

Чэнь Минчуань взглянул на нее:

— Компенсацию я дам.

Глаза Лю Цзиньфэн загорелись, но тут же погасли, когда она услышала продолжение:

— Но я дам ее только Чжуан Цзэ. Вам — ни копейки.

— Красиво говоришь! — Лю Цзиньфэн сплюнула. — Чжуан Цзэ неспособен сам о себе позаботиться, все держится на мне. Если ты отдашь деньги ему, он же их не удержит!

Чэнь Минчуань проигнорировал ее и обратился к старосте:

— Раз мы не можем прийти к согласию, пусть Чжуан Цзэ выберет сам.

— Хорошо, пусть выбирает сам, — кивнул староста.

Чэнь Минчуань подтянул к себе стоявшего позади Чжуан Цзэ и спросил:

— Ты хочешь пойти ко мне? Я буду заботиться о тебе, каждый день готовить вкусную еду.

Лю Цзиньфэн вмешалась:

— Он как ребенок, не покупай его едой! Сяо Цзэ, я и твой дядя любим тебя больше всех, дома тебя ждет Сяо Кай. Пойдем с нами.

Взгляд Чжуан Цзэ метался между Чэнь Минчуанем и Лю Цзиньфэн, он молчал.

— Сяо Цзэ, пока жив твой дядя, ты всегда будешь сыт. Если ты уйдешь к Чэнь Минчуаню, мне будет стыдно смотреть в глаза твоему отцу, моему старшему брату.

Чэнь Минчуань повторил:

— Выбирай сам: пойдешь со мной или с ними?

Чжуан Цзэ долго колебался. Он смутно понимал свою ситуацию: к кому он сейчас подойдет, с

тем и будет жить дальше. Чэнь Минчуань с напряжением следил за ним и в итоге увидел, как Чжуан Цзэ встал за спину Чжуан Вэйго.

— Вот это правильно, Сяо Цзэ. Пойдем с дядей и тетей домой, — довольно сказала Лю Цзиньфэн.

Чэнь Минчуань поначалу был озадачен, но быстро понял причину. Хотя сегодня он спас Чжуан Цзэ от У Цюшэна и даже накормил обедом, в сердце парня Чэнь Минчуань оставался тем, кто издевался над ним годами. Тень, которую он отбрасывал на жизнь Чжуан Цзэ, невозможно было рассеять за один день.

Чэнь Минчуань подошел к нему, и Чжуан Цзэ, в глазах которого мелькнул страх, отступил на шаг. Он знал, что отказал Чэнь Минчуаню, и боялся, что тот его ударит — ведь раньше за отказ выполнять требования его жестоко избивали.

Чэнь Минчуань остановился:

— Не бойся. Ничего страшного, что ты не выбрал меня. Я буду ждать, пока ты начнешь мне доверять.

Чжуан Цзэ тербил край своей одежды, не смея поднять глаз на Чэнь Минчуаня. В душе у него вдруг стало тяжело, хотя он еще не понимал, что это чувство называется сожалением.

<http://bllate.org/book/21530/2211263>